
К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

А.В. Величко

Кафедра русского языка для иностранных учащихся
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, Москва, Россия, 119992

Статья посвящена проблеме мотивации при обучении иностранных учащихся русскому языку. Автор обращает внимание на необходимость использования для формирования мотивации благоприятной информации о русском языке

Ключевые слова: мотивация в обучении, русский язык как иностранный, информация о русском языке.

Создание мотива, мотивация при обучении практическому русскому языку иностранных учащихся — важнейшая сторона организации процесса обучения. В теории деятельности, которая лежит в основе теории речевой деятельности, мотив входит в триаду «потребность — мотив — деятельность», рассматривающую взаимоотношения между этими компонентами, этапами любой деятельности, и определяется как «побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением потребностей человека: совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих активность субъекта и определяющих ее направленность» [1. С. 148]. Без мотива нет деятельности, мотив лежит в основе любой деятельности. В теории и практике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) мотив связывает желание, потребность иностранных учащихся изучать русский язык и непосредственно сам процесс, т.е. деятельность по его изучению.

Формирование мотивации — сложный, многокомпонентный процесс. Различают внешнюю и внутреннюю мотивацию. Внешняя мотивация создается окружающей средой (условия, в которых проходят занятия, учебная группа, преподаватель, окружающие и т.д.). Внутренняя мотивация зависит от уровня заинтересованности учащегося в изучении иностранного (т.е., русского) языка.

Внутренняя мотивация формируется (создается) у учащегося на основе благоприятного (положительного) представления, которое возникает от информации об объекте деятельности и об объектах, с ним связанных.

Человек психологически устроен так, что он с удовольствием занимается тем, что ему нравится, привлекает его, а для этого необходимо вызвать положительное восприятие объекта деятельности.

Когда речь идет об изучении русского языка, то основными факторами, влияющими на формирование мотивации, считаются в первую очередь интересные сведения, положительная информация о России, ее культуре, искусстве, литературе, людях. Возникшее благоприятное впечатление преломляется в индивидуальном-личностном представлении учащегося и становится источником мотивации к изучению русского языка.

Не менее важным фактором, создающим мотивацию к овладению языком, как представляется, следует считать также положительную информацию о самом русском языке как основном объекте учебной деятельности. К сожалению, этому фактору не всегда уделяется должное внимание. Поэтому чрезвычайно важно то, какого рода информацию о русском языке должен получить иностранный учащийся, чтобы он с желанием, усердием и удовольствием погрузился в его освоение.

Сейчас о русском языке говорят и пишут много, но в основном это не очень благоприятная информация. Нередко констатируют, что русский язык портится, что наблюдается падение речевой культуры. Иностранные учащиеся, изучающие русский язык, часто слышат (в том числе и от преподавателя), что русский язык трудный, что овладеть им не так легко, им называют трудные темы и явления. Подобная информация (если ей ничто не противопоставляется, если она не уравновешивается интересными сведениями о языке) вряд ли может способствовать формированию высокой мотивации. Поэтому сегодня не менее важно говорить на занятиях и о другом — о нашем литературном, полноценном русском языке, его красоте, богатстве, выразительности.

Существует много прекрасных высказываний наших писателей, поэтов, ученых о русском языке. Давайте вспомним их, посмотрим, в чем проявляется богатство русского языка, в чем его самобытность.

Человек создает язык таким, чтобы можно было передать с его помощью все свои мысли, чувства, потребности, отразить свое познание мира. Поэтому, например, в русском языке так много синонимов и антонимов. Так, простой признак 'маленький' передает более полутора десятков синонимов и сочетаний; для передачи эмоционального состояния используется около ста двадцати глаголов, не считая существительных, словосочетаний и фразеологизмов.

В повести К. Паустовского «Золотая роза» (новелла «Родник в мелколесье») рассказчик пишет о богатстве русского языка, его образности и вспоминает свой разговор с простым лесным обходчиком, любителем и ценителем родного языка. Этот обходчик радуется, обнаружив связь однокоренных слов, которые обозначают разное, но имеют общую суть, связанную с их происхождением и отраженную в их корне: *родник, род, народ, родина, родственник, родня* и т.д. Этот ряд можно продолжить, а можно вспомнить и другие аналогичные примеры.

Этот пример показывает важную черту строения русского языка — его богатейшие словообразовательные возможности. С помощью только словообразовательных средств и способов можно показать связь понятий, именованных и в то же время дифференцировать их, показать индивидуальность каждого. Слово *дева* входит в ряд созвучных слов, дифференцирующих это понятие: *дева, девочка, девушка, девица, девчушка, девонька, девчонка, девка* (ряд можно продолжить). Каждое приведенное слово вошло в язык со своим смысловым оттенком, своей эмоциональной окраской.

А сколько различий скрывают близкие по звучанию паронимы: *артистичный — артистический; женская — женственная, коренной — корневой, ложный — лживый, оговорка — отговорка, скрытый — скрытный, соседний — соседский* и т.п.!

Специфика русского языка также в наличии большого количества приставочных образований. Так, разные приставки позволяют обозначить сходно-различные понятия: *склон, уклон, наклон, поклон*. У глагола *говорить* более двадцати приставочных «родственников», в которых русский человек зафиксировал разные стороны речевого процесса: производительные особенности (*проговорить, выговорить*), характеристику речи во времени (*заговорить, договорить, недоговорить, проговорить, поговорить*), особенности речевого общения собеседников (*разговориться, заговориться, наговориться, переговорить, договориться, уговориться, сговориться, выговориться*), содержательную характеристику речи (*оговориться, проговориться, недоговорить*) и т.п.

О развитости, зрелости языка свидетельствует многозначность многих и многих слов. Например, у глагола *идти* четырехтомный «Словарь русского языка» выделяет 27 значений [2. С. 631—633].

Осваивая окружающий его реальный мир, человек проявлял наблюдательность, смог отразить в словах сходство родственных объектов, зафиксировав при этом и специфику каждого из них. Например, на человеческом теле *кожа*, а на дереве — *кора*, у ореха — *кожура*, на лимоне и апельсине — *корка*, у персика — *кожища*, у крупных животных *шкура*, а у белочки — *шурка*. Другой аналогичный пример: у человека *глаза*, цветы называются *анютины глазки*, на картошине бывают *глазки*, а в двери — *глазок*.

Нередко недостатком русского языка считают отсутствие одной общепринятой формы обращения, как это принято в других языках. Но на это явление можно посмотреть и по-другому. В этом большом разнообразии тоже проявляется самобытность и богатство русского языка и свобода выбора для говорящего. В этом прослеживается также отношение русских людей к общению. Русские воспринимают общение как важную часть жизни, а не только как официальный акт или дань вежливости. Поэтому русские люди откровенны, искренни, открыты для общения; они знают, что в разговоре человек может облегчить душу, получить помощь, совет. Не случайно сложилось выражение: *выговориться и облегчить душу*. Форма обращения, которую использует собеседник, важна и показательна. Она характеризует и говорящего, и его отношение к собеседнику, и ситуацию общения. Не случайно при общении русские люди могут использовать слова, обозначающие родство, например: *сын, дочка, мамаша, отец, браток, братцы*. А формы «девочки», «девчонки», которые нередко используют взрослые (даже и не молодые) женщины при обращении друг к другу, звучат трогательно и мило, и, наверное, поэтому вызывают подчас добрую улыбку у посторонних.

Со спецификой отношения русских к общению, очевидно, связано наличие в языке большого разнообразия неофициальных, домашних форм имен собственных, которые используются по отношению к близким, друзьям, знакомым, например: *Александр — Саша, Сашенька, Сашок, Сашка, Сашик, Саня, Санёк. Шура, Шурик; Наталья — Наташа, Наташенька, Натуля, Натуся, Ната, Натка, Наточка, Таша*.

В грамматике тоже отражается своеобразие русского языка. Так, с помощью выбора прилагательного полной или краткой формы можно выразить нужный

признак, ср.: *Машенька хороша, а Катенька хорошая; Мальчик здоровый, но сейчас он не здоров.*

Когда мы с иностранными учащимися изучаем деепричастия, мы говорим, что они сложны, трудны и вообще употребляются преимущественно в книжной научной и деловой речи. Однако, если присмотреться, они не так скучны и не столь ограничены в своем употреблении. Деепричастия, хотя их, казалось бы, можно заменить глаголами, занимают свое законное место в нашей речи, так как деепричастные обороты, присоединяясь к глаголу, могут выразить такие оттенки, такие движения мысли, которые нельзя передать, заменив деепричастие глаголом. Ср.: *Годы промчались, седыми нас делая* или: *Где-то у реки, в маленьком саду, созрели вишни, наклонясь до земли; И они сестрой пошли, оставляя солнце за головой.* Смысл даже таких простых предложений, как *Он вышел, хлопнув дверью* или *Кошка лежала, свернувшись клубочком* нельзя передать, заменив деепричастие глаголом (**Он вышел и хлопнул дверью, *Кошка лежала и свернулась клубочком*).

Мы улыбаемся, отмечая тонкий юмор А.П. Чехова, герой которого жалуется, что «подъезжая к станции, у него слетела шляпа», но сами в своей повседневной речи не можем обойтись без деепричастий и тоже охотно используем их, подчас не замечая, что делаем такие же нелепые ошибки, например: *Подходя к знакомому дому у меня забилось сердце, Я хочу похудеть, но очень люблю сладкое, и, приходя домой, у меня всегда есть конфетка.* Значит, деепричастия нам нужны, их существование в языке оправданно. Надо только уметь правильно их употреблять.

Если вернуться к негативной информации о русском языке, то нельзя отрицать, что проблемы, о которых говорят и спорят, — и засилие иностранной, в первую очередь англоязычной лексики, и бедность, бесцветность языка, который потоком льется с экрана телевизора, из кинофильмов, и нарочито грубая речь современной молодежи (в том числе школьников), и общее падение языковой и речевой культуры, — безусловно, существуют.

Следовательно, необходимо формировать правильную мотивацию и у носителей русского языка, т.е. мотивацию как желание и стремление изменить свое отношение к русскому языку. Многие в этом отношении могут сделать учителя, преподаватели (и не только на уроках русского языка). При этом очень важно чаще обращать внимание на то, как красив наш родной язык. Сейчас в спешке, в погоне за внешними успехами, благами цивилизации нам часто не хватает времени для того, чтобы вспомнить, осознать, что родной язык — это не только система знаков, которая помогает, позволяет нам жить, добывать еду, трудиться, материально обеспечивать себя, но это и наше культурное богатство, наше достояние, наша духовная сокровищница.

С детства знакомые стихотворные строки, понятные, простые для запоминания, восхищают точностью смыслового сочетания слов, чистотой, живостью и глубиной образов. Приведем несколько фрагментов без комментария, чтобы не нарушить их поэтической прелести:

(1) Кроет уж лист золотой влажную землю в лесу, Смело топчу я ногой вешнего леса красу... (2) Унылая пора! очей очарованье! Приятна мне твоя прощаль-

ная краса — люблю я пышное природы увяданье (3) ...погляди в окно: Под голубыми небесами, Великолепными коврами, Блестя на солнце, снег лежит. (4) Я вас любил: любовь еще, быть может, В душе моей угасла не совсем... (5) Выхожу один я на дорожку. Сквозь туман кремнистый путь блестит... (6) На севере диком стоит одиноко На голой вершине сосна.

В современной жизни кое-кому тоже удается передать все свои мысли, чувства, впечатления очень просто и кратко:

На Олимпиаде все было круто; Он просто классный парень; О, клеевая вещь; Погода просто супер; Да, клево, ничего не скажешь; — Я просто в шоке! — Да мы все в шоке!; Вчера была в лесу, так здорово! Я просто обалдела.

Конечно, все понятно, но почему-то скучно. И слушать такую речь не хочется, да и неинтересно. Может быть, стоит чаще открывать классику и читать вслух себе и друзьям?

Русские писатели, поэты, сами прекрасно владевшие русским языком, не забывали выражать свое восхищение его красотой, богатством. И.С. Тургенев писал: «Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык, этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками».

Пушкин постоянно вел активную работу по формированию, развитию русского языка как национального, самобытного, самостоятельного языка русских людей. Об этом говорят созданные им произведения. В этом убеждаешься также, читая его статьи, деловую переписку, письма друзьям и близким.

Так, рассуждая о причинах, «замедливших ход русской словесности», Пушкин в первую очередь называет «общее употребление французского языка и пренебрежение русского» и отмечает: «...мы привыкли мыслить на чужом языке». Пушкин не мирился с пассивным отношением многих русских к родному языку, не мирился с медленным развитием русского языка: «...леность наша охотнее выражается на языке чужом...» Занимая активную позицию, Пушкин стремился воспитать уважительное отношение к родному языку и — более — к родной истории, культуре. В статье о французской словесности он пишет: «Не решу, какой словесности отдать предпочтение, но есть у нас свой язык; Смелее! — обычаи, история, песни, сказки — и проч.» [3. С. 14].

Стремление приобщить к родному языку присуще ему и в повседневной жизни, в общении с друзьями и близкими. Увлечение французским языком огорчает его, когда возможно, пытается воспрепятствовать этому. Он пишет брату: «Сперва хочу с тобой побраниться; как тебе не стыдно, мой милый, писать полурусское, полуфранцузское письмо, ты не московская кузина» [4. С. 30].

Сейчас приходится замечать, констатировать полнейшее безразличие к родному языку, родной речи, причем, что особенно огорчает, современные исследователи русского языка предпочитают фиксировать те изменения, которые появляются в языке (как правило, свидетельствующие не о развитии, а о деформации русского языка), анализируют их, пишут на основе этого материала научные статьи, диссертации, не пытаясь никак выразить свое критическое отношения к ним и повлиять на языковую и речевую культуру носителей русского языка.

Между тем идея гуманизации, выдвигаемая как направление движения современного общества, означает, что надо видеть, ценить свою национальную культуру, духовные ценности.

Занятия русским языком в школе, в вузе (в том числе и в нефилологическом), обучение иностранных учащихся практическому владению русским языком, надо организовывать так, чтобы развить уважение и любовь к русскому языку, интерес к его изучению и совершенствованию. Такую работу можно проводить очень интересно, разнообразно, в увлекательной форме. Тогда у иностранных учащихся утвердятся желание овладеть русским языком во всей его полноте и выразительности и каждое занятие будет восприниматься как радость, а не как трудная работа. А носители русского языка не будут воспринимать язык как рабочий инструмент, средство для получения необходимого в жизни, научатся воспринимать его как драгоценный дар, созданный многими предшествующими поколениями, который надо беречь и сохранять, и им будет не безразлично, как они говорят, хороша ли, красива ли, правильна ли их речь и как их речь представляет их в сообществе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М., 2009. [Azimov E.G., Shhukin A.N. Novyj slovar metodicheskix terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam). — М., 2009.]
- [2] Словарь русского языка. В 4 т. Изд. 3-е / Под ред. А.П. Евгеньевой. — М., 1985. — Т. I. [Slovar russkogo yazyka. V 4 t. Izd. 3 / Pod red. A.P. Evgenevoj. — М., 1985. — Т. I.]
- [3] Пушкин А.С. О причинах, замедливших ход нашей словесности // Собр. соч. в 10 т. Изд. 4-е. — Л., 1978. Т. 7. [Pushkin A.S. O prichinax, zamedlivshix hod nashej slovesnosti // Sobr. soch. v 10 t. Izd. 4. — Л., 1978. — Т. 7.]
- [4] Пушкин А.С. Письмо Л.С. Пушкину 24 января 1822 г. из Кишинева в Петербург // Собр. соч. в 10 т. Изд. 4-е. — Л., 1978. Т. 10. [Pushkin A.S. Pismo L.S. Pushkinu 24 yanvarya 1822 g. iz Kishineva v Peterburg // Sobr. soch. v 10 t. Izd. 4-е. — Л., 1978. — Т. 10.]

ON MOTIVATION IN THEORY AND PRACTICE OF RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE

A.V. Velichko

The Chair of the Russian Language
Lomonosov Moscow State University
Leninskiye Gory, Moscow, Russia, 119992

The article is devoted to the problem of motivating students in studying the Russian language. The author draws attention to the necessity of using positive information about the Russian language.

Key words: motivation, Russian as a foreign language, positive information about the Russian language.